

Юбилей

Музыка языка

Для поколения детей войны самоотдача и добросовестность в труде – норма. Когда Аллу Котляр спрашивали, трудно ли было воспитать столько поколений учеников, она говорит: «Я работала так, как работали все». И всё же, как бы она ни скромничала, ей есть о чём рассказать.

Алла Семёновна (на фото) ушла на заслуженный отдых осенью прошлого года. 48 лет педагогического стажа, 45 из них – в Магнитогорском музыкальном училище, впоследствии – консерватории имени М. И. Глинки. Подростком мечтала о медицинской стезе, но родители отпускали в Челябинск не хотели. Семье эвакуированных из Днепродзержинска на новой родине жилось непросто, как и многим тогда. И Алла выбрала педагогику. Поступила на инфак Магнитогорского пединститута и стала одной из звёздочек курса, а в 1966 году получила диплом с отличием. Десятилетия спустя она с благодарностью вспоминает своих наставников – учителя 31-й школы Стеллу Иосифовну Денк, привившую интерес

и любовь к немецкому, и Софью Михайловну Бердышеву – вузовского преподавателя, которая дала знания гораздо шире и глубже необходимой школьным учителям базы.

Одно из самых ярких воспоминаний Аллы Семёновны – переговоры с представителями фирмы из ГДР об установке органа в Магнитогорске. В 1989 году директор музучилища Александр Якупов не стал искать переводчика на стороне – обратился к Алле Котляр. Это стало для неё серьёзным испытанием. Накануне Алла Семёновна переживала, справится ли: всё-таки одно дело – преподавание языка будущим музыкантам, другое – «синхрон», когда во время живого общения нужно и суть разговора передать, и в спецтерминах не ошибиться. А затем – оформление необходимых бумаг, составление договора. И, конечно, экскурсия по городу для иностранной делегации.

Алла Котляр справилась, причём великолепно. И в этот раз, и потом, когда приезжали представители Баховского общества. К сожалению, орган в Магнитке так и не установили – рухнула Берлинская стена, и прежние договорённости утратили силу. Во времена мировых потрясений остаётся опираться на вечные ценности. Замечательным начинанием были литературно-музыкальные композиции для студентов пединститута, посвящённые немецкой культуре, где звучала живая речь на языке Гёте и Моцарта. В них неизменно принимала участие преподаватель немецкого из музучилища, красивая хрупкая женщина, для которой работа – не только прямые профессиональные обязанности, но и творчество, более того – смысл жизни. Потому выпускники с любовью и уважением вспоминают Аллу Котляр, как она – своих наставников. Именно они, её школьные и институтские педагоги, на собственном примере учили уважению к личности каждого ученика. Алла Котляр убеждена: учитель должен быть интеллигентом в высоком смысле этого слова.

О немецком Алла Котляр говорит увлечённо. Этот язык поначалу может показаться жёстким и грубоватым – но в нём своя музыка, нужно только суметь её услышать. В студенчестве она побывала в туре по Восточной Германии и ещё больше прониклась красотой языка, определившего её профессиональную судьбу.

С уходом на пенсию учительство для Аллы Семёновны не завершилось. Она консультирует студентов консерватории по вопросам немецкой фонетики – на этом языке написано немало оперных шедевров, и если вокалист стремится стать настоящим профи, без хорошего немецкого произношения не обойтись.

И, как бы ни радовали муж, дети и внуки, Алла Котляр скучает по своим студентам. «Работу любила и люблю, не хочу говорить о ней в прошедшем времени», – признаётся Алла Семёновна. И просит на страницах «ММ» поблагодарить от её имени ректора МаГК Наталью Веремеенко и всех коллег за всё, что прожито вместе, – горести и радости, разочарования и победы. Это была долгая дорога – длиною почти в полвека.

Наверняка Алла Котляр ещё не раз поможет молодёжи дельным советом и поддержит добрым словом. И, конечно, в стенах родной консерватории она дорогой и желанный гость, ведь в книгу истории магнитогорского музыкального вуза её рукою вписано немало ярких и увлекательных страниц.

✍ Елена Лещинская

Завет

Надеемся на вас

Как писал поэт, времена не выбирают, в них живут и умирают. И хоть наше детство пришлось на войну, мы получили примеры достойной жизни: люди проявляли себя в дружбе и взаимопомощи.

К началу войны я пошла во второй класс, и мы, школьники, ходили с концертами в госпитали, организованные в

школах и Дворцах. Ранеными были всех национальностей, а родина на всех одна. Пусть помнят об этом все, кто пытается пересмотреть историю. Ведь сколько доброго создано в стране за семьдесят советских лет! Наше поколение надеется на сегодняшних мальчишек и девчонок: вырастут – им оберегать Россию.

✍ Тамара Нефёдова, ветеран медицины

Дата

Дорога была правильной

Леониду Павловичу Иовику, одному из руководителей комбината в 60–70-е годы, в апреле 2015 года исполнилось бы сто лет

Он родился в семье Павла Ивановича Иовика, специалиста-железнодорожника. Его семья, включая троих детей, кочевала по различным местам службы.

В семье спецпереселенца

Леонид учился в станционных школах, окончив девять классов в Ярославле, где отец трудился диспетчером, а затем и начальником станции.

В 1930 году Павла Ивановича привлекли к ответственности за аварию на одном из участков дороги, потом он стал и фигурантом печально известного тогда «дела промпартии». Через год его «за вредительство на железной дороге» осудили с высылкой на Урал, где заключение заменили «добровольным выездом на Магнитку».

Ссылный Иовик добился разрешения на переезд всей семье. В декабре 1932 года товарный вагон привез жену и детей на сгрудочный пункт. Тут позже и появился поселок Шанхай.

В ноябре 1931 года Иовика назначили старшим диспетчером рудника.

Павел Иванович, как необходимый специалист, получил прописку в новеньком бараке на северной окраине «американского поселка».

Непростые ступени роста

Его сын Леонид до Магнитки год работал на строительном участке Северной железной дороги. Поэтому бывалого специалиста сразу направили в строительную бригаду. В бригаде только он, имевший образование, мог вести расчетную документацию. Скоро его заметили и зачислили счетоводом в бухгалтерию рудника. Параллельно он осваивал горное дело, став студентом-заочником горно-металлургического института.

Как грамотного инженера и толкового экономиста руководство командировало его в институт для продолжения учебы с отрывом от производства. Весной 1942 года, по окончании института, его распределили мастером бурового

цеха, а затем – горным диспетчером рудника. Скоро в семью Иовика пришло горе: погиб младший брат Борис, ушедший на фронт добровольцем.

В июне 1945 года Леонид Павлович (на фото) указом Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг».

С должности участка ОТК рудника он был переведен в плановый отдел комбината, который возглавил в 1964 году. Через пять лет Леонид Павлович – заместитель директора ММК по экономическим вопросам, а затем – главный экономист комбината. Здесь он трудился до ухода на пенсию в 1979 году.

Формула Иовика

О своем отце Анатолий Иовик писал: «Не могу припомнить, чтобы он что-нибудь рассказывал о работе дома.

О себе говорил немного, лишь отвечая на вопросы. Все производственные заботы и настроения он оставлял за порогом.

Отец регулярно летал в командировки в Министерство черной металлургии. Результаты этих поездок были очень важны для комбината, от них во многом зависело финансирование производства, включая оплату труда его работников. И вот тогда директор ММК А. Д. Филатов стал называть его «штурманом комбината».

Иногда, в каникулы, он брал меня с собой, показать Москву.

Тогда я с ним ходил по коридорам «высотки», где размещалось министерство. Ночевали, где придется – от номера гостиницы «Украина» до простого общежития с двадцатью кроватями, и на каждой – храпящий постоялец.

Из командировок отец возвращался измотанным, уставшим и почти всегда на наши вопросы отвечал: «Отстоял...»

Все металлургические предприятия страны тогда должны были достигать наивысших

показателей любой ценой. Поэтому любая техническая ошибка в отчетных сведениях могла лишить месячной премии работников комбината, иногда и несколько месяцев. Поэтому Леонид Павлович на свой страх и риск ввел в экономику металлургического и прокатного сектора негласную практику. На адъюстажах за месяц-другой накапливался небольшой избыток продукции (несколько тонн), который и распределяли по оставшимся месяцам. Теперь металлурги не рисковали надолго остаться без премии...

В министерстве, конечно, не могли не знать о таком новшестве: отца журили, но не наказывали, а такая практика расшнуровала свою географию на другие отрасли предприятия.

Однажды об этой формуле я узнал от отца, когда он вернулся с государственной защиты диплома, где был председателем аттестационной комиссии. Тогда отец громко расхохотался и сказал, что «попал в науку»: один из экономистов-выпускников вывел «формулу Иовика», изложенную в математических формулах.

Потом об этой формуле я слышал позже от М. М. Привалова, главного сталеплавильщика министерства, встретившись с ним в одной из своих командировок.

Для меня отец – критерий сравнения. Он был рассудительным и уравновешенным, доводил любое дело до логического конца. Как и мой дед, он жил по принципу: меньше говори – где надо, о тебе все узнают по рассказам других...

О Леониде Павловиче Иовике рассказывают его товарищи по работе.

В. А. Кувшинов, главный экономист планово-экономического отдела комбината в 1979 – 1992 году: «С ним, главным экономистом ММК, я познакомился, когда был назначен начальником цеха жести ЛПЦ-3 в 1976 году. Цех производил тогда дорогостоящую высокорентабельную продукцию: жести белую горячего и электролитического лужения, металл оцинкован-

ный, кинескопную ленту. От стабильной и четкой работы цеха в значительной степени зависели экономические показатели комбината. Поэтому Леонид Павлович внимательно следил за нашей работой. Были случаи, когда он обращался ко мне, чтобы показали, как в конце месяца побольше перевыполнить план по жести, чтобы улучшить общекорпоративные показатели по прибыли.

Я это делал и был доволен своим вкладом в общее дело.

В нашей памяти Леонид Павлович остался грамотным экономистом и порядочным добрым человеком».

В. И. Вьер, главный бухгалтер ММК в 1982–1993 годах: «Леонид Павлович работал при многих директорах комбината, великих людях. И все они уважали и ценили его, великого экономиста».

С книгами и корзинкой...

Ветеран труда, председатель профкома рудника Н.Г. Коваленко рассказывал: «Семнадцатилетним я пришел на рудник. Любил читать, и у меня всегда была с собой книга. Леонид Павлович, тогда горный диспетчер, заметил это и спросил:

– Коля, любишь читать?
– Люблю.
– Тогда я принесу тебе что-нибудь хорошее.

Он принес повесть «Человек-амфибия» Беляева, бережно завернутую в газету.

– Читай, только страницы не загибай.

Книгу я проглотил за вечер, вернул на следующий день.

После обсуждения технической стороны подводной жизни, по Беляеву, Леонид Павлович предложил мне читать книги из его библиотеки. Так я серьезно полюбил книги...

Леонид Павлович был известен и в городе как книголюб и библиофил. Его библиотека насчитывала 23 тысячи единиц хранения. Неофициально его домашняя библиотека признавалась самой большой в регионе.

В нерабочее время Леонид Павлович любил еще рыбалку и грибную охоту. Его семья выезжала за город на «Победу» по заветным грибным и рыбным местам. Леонид Павлович неплохо водил, но основным штурманом он признавал жену, Таисию Александровну, отчаянную и смелую по характеру. Сам же он здесь выполнял роль штурмана, указывая дорогу. Судя по полному багажникам грибов – дорога была правильной...

✍ Валерий Ефимов

Коллектив экономистов ММК, 1975 год